

Глава 4. Подписан

На следующий день Шен Хуай и Е Кан отправились в компанию, чтобы подписать контракт. Первоначально это должно было быть сделано раньше, но поскольку Е Кан находился в больнице, это было отложено до сегодняшнего дня.

Появившись в компании, они привлекли внимание многих людей. Все сразу смотрели на руку Е Кана.

Е Кан был одет в простую черную футболку, его кожа была немного бледной, и кольцо из бинтов вокруг его запястья особенно привлекало внимание, заставляя толпу перешептываться.

- Это действительно самоубийство?

- Это не подделка. Об этом пишут во всем Интернете!

- Брат Шен тоже несчастен. Сначала его выгнал Цзяцзя, а теперь ему поручили такого артиста...

- Верно, иметь такое стеклянное сердце - несчастная судьба!

- Что означают эти вещи в Интернете? Я этого терпеть не могу, как они могут просто плыть по течению...

Несколько сплетен дошли до ушей Е Кана, но ему было все равно. Играя со своим мобильным телефоном, он следовал за Шен Хуаем, но Шен Хуай внезапно остановился. Те, кто сплетничал, на мгновение замерли, а затем разгорелась еще более жаркая дискуссия.

Е Кан с недоумением поднял голову и увидел подростка с нежной внешностью, но надменным поведением, стоящего напротив Шен Хуая.

Бай Цзяцзя сделал шаг вперед с преувеличенной улыбкой: "Брат Шен, давно не виделись".

Шен Хуай равнодушно посмотрел на него и промолчал.

Улыбка Бай Цзяцзя померкла, он думал, что увидит выражение гнева и сожаления Шен Хуая, и тогда он сможет сказать другому человеку, что ты был неправ, я был прав! И уйдет из-за чувства обиды на Шен Хуая. После расторжения контракта с Шен Хуаем, Бай Цзяцзя фантазировал о такой сцене, дрожа от волнения каждый раз, когда думал об этом, и даже представлял себе несколько видов выражения глаз, когда он будет уходить.

Однако реакция Шен Хуая была для него как ушат холодной воды. Шен Хуай смотрел на него так же, как и раньше, словно расторжение контракта никак на него не повлияло.

Как Бай Цзяцзя мог в это поверить? Он презрительно перевел взгляд на Е Кана и снова обратился к Шен Хуаю: "Это тот новый артист, которого подписал брат Шен?"

Е Кан уже знал о случившемся из разговоров окружающих его людей. Он был очень зол из-за Шен Хуая, и теперь, наконец, дождался своего часа, когда ему представилась возможность высказаться, он был так воодушевлен, что уже собирался открыть рот, но его остановил Шен Хуай.

Шен Хуай: "Пойдем, не трать время впустую".

Улыбка Бай Цзяцзя застыла, но Шен Хуай даже не взглянул на него и повел Е Кана к лифту.

Гнев вскружил Бай Цзяцзя голову, и он, больше не обращая внимания на окружающую обстановку, громко закричал: "Брат Шен, даже если ты хочешь кого-то подписать, ты не можешь быть слишком голодным. По крайней мере, сделай хороший выбор!"

Шен Хуай остановился.

Увидев это, Бай Цзяцзя возгордился еще больше. Затем он саркастически сказал:

- Брат Шен, ради нашего предыдущего сотрудничества, я любезно напоминаю тебе, что некоторые люди - просто грязь, из которой не слепишь стену.

Шен Хуай отрезал:

- Заткнись!

Бай Цзяцзя был ошеломлен и напуган, остальные слова застряли у него в горле. Когда Бай Цзяцзя осознал свои эмоции, ему сразу стало стыдно и обидно, он был зол на то, что Шен Хуай опозорил его перед всеми, и на то, что Шен Хуай, которого даже не возмутило расторжение контракта, теперь злится на него самого из-за непопулярного новичка.

Шен Хуай окинул его ледяным взглядом:

- То, каким является мой артист, не имеет к тебе никакого отношения, к тому же, на мой взгляд, он намного превосходит тебя.

Этот знакомый взгляд уязвил гордость Бай Цзяцзя, горячая кровь ударила ему в голову, и он произнес немного ехидно.

- Брат Шен, интересно ли попытаться сохранить лицо? Такой человек, который может совершить самоубийство, столкнувшись с тривиальной проблемой, возможно, совершит самоубийство во второй раз, стоит просто подождать, чтобы подтереть ему задницу...

То, что он сказал, было неприятно слышать, но другим это казалось правдой. Вот только говорил он это громко, в присутствии заинтересованной стороны, и даже свидетели почувствовали, что он зашел слишком далеко.

Лицо Шен Хуая полностью потемнело, и когда он собирался преподать ему урок, Е Кан уже убрал свой телефон и подошел. Он был на полголовы выше Бай Цзяцзя и спокойно стоял перед ним:

- Малыш, тебе нужно проявлять сдержанность в разговоре или держать язык за зубами, иначе тебя научат быть человеком.

Бай Цзяцзя:

- Как ты думаешь, кто ты...

Е Кан прервал его:

- Видишь? Ты забыл, чему я тебя только что учил? Нашему брату Шену тоже нелегко было терпеть тебя целый год до расторжения контракта.

Е Кан притворно вздохнул, как будто он действительно сочувствует Шен Хуаю.

Лицо Бай Цзяцзя покраснело от гнева:

- Чуть! Это я взял на себя инициативу расторгнуть контракт!

Е Кан:

- Я понял, понял, это как с расставанием, только брошенный всегда беспокоится о таких вещах.

Эта аналогия слишком наглядна, и в сочетании с видом красного от гнева лица Бай Цзяцзя, по сравнению со спокойствием Шен Хуая и Е Кана, она действительно имела определенный смысл. Бай Цзяцзя был обычно высокомерным и не очень популярным, к тому же все сочувствовали Е Кану. Неизвестно, кто засмеялся первым, и это вызвало взрыв негромкого смеха.

Даже Шен Хуай не мог не засмеяться, поэтому он склонил голову и прижал кулак к губам, чтобы скрыть улыбку.

Изначально все думали, что Бай Цзяцзя выгнал Шен Хуая, но теперь, когда Е Кан сказал это, и видя обеспокоенный взгляд Бай Цзяцзя, было трудно сказать, в чем была правда.

Бай Цзяцзя почувствовал неуверенность в глазах окружающих, струна в его голове с треском лопнула, глаза стали красными. Е Кан был готов к этому. Его тело проворно качнулось, его рот тоже не бездействовал:

- Эй, эй, если можешь скажи, но не используй свои руки. У тебя плохой характер. Твой новый агент очень расстроен, верно?

Бай Цзяцзя: "!!!"

Стоило упомянуть о Цао Цао, и он тут как тут. Кэсси отлучилась, чтобы уладить кое-какие дела, но она не ожидала, что спустя некоторое время произойдет подобная ситуация. Бай Цзяцзя ввязался в перебранку с другими людьми и выглядел так, словно хотел с кем-то подраться. Кэсси быстро оттащила его назад: "Что ты делаешь?!"

Голос Кэсси немного привел Бай Цзяцзя в чувство.

Кэсси не знала, что произошло, но, увидев Шен Хуая, рефлексивно улыбнулась:

- Цзяцзя в последнее время был занят своим новым альбомом, его настроение немного раздражительное, не обижайся, брат Шен.

- Мне не на что обижаться, - Шен Хуай перестал улыбаться и тихо сказал, - человек, перед которым он должен извиниться, - это Е Кан.

Лицо Кэсси напряглось:

- Это...

Однако Бай Цзяцзя уже кричал:

- Ни за что, я не буду извиняться перед таким человеком, даже не думайте об этом!

Кэсси:

- Цзяцзя!

Все больше и больше людей наблюдали за волнением вокруг, а некоторые даже фотографировали на свои мобильные телефоны. Кэсси уже знала, что произошло, и боялась, что ситуация будет становиться все хуже и хуже, поэтому ей оставалось только заставить сопротивляющегося Бай Цзяцзя извиниться.

Бай Цзяцзя не желал сдаваться, его злобный пропитанный ядом взгляд окинул обоих:

- Подождите, я вас не отпущу!

Е Кан махнул рукой:

- Ладно, ладно, подождем. Но тебе лучше прислушаться к моему совету: в будущем подобные злодейские реплики следует использовать реже, они не приносят удачи.

Все снова засмеялись, а Кэсси с побледневшим лицом уволокла Бай Цзяцзя.

После их ухода спектакля больше не было, и толпа вскоре рассеялась.

Шен Хуай и Е Кан зашли в лифт, остальные люди в лифте были теми, кто только что наблюдал за происходящим, увидев одного из главных действующих лиц, глаза одной девушки загорелись, и она прошептала:

- Е Кан, ты просто красавчик! Давай, продолжай участвовать в шоу! Мы будем голосовать за тебя!

Е Кан замер, поднял брови и улыбнулся:

- Тогда, спасибо.

Щеки нескольких девушек покраснелись, и они издали негромкий визг.

Шен Хуай беспомощно посмотрел на Е Кана. Теперь он понял, почему медсестры так неохотно восприняли выписку Е Кана из больницы.

Девушка снова повернулась к Шен Хуаю, ее глаза горели:

- Мы также будем подбадривать брата Шена. Мы все на вашей стороне!

Шен Хуай:

- ...Спасибо.

Они вышли из лифта, а девушки позади них все еще трясли кулаками, подбадривая их.

Е Кан рассмеялся:

- Фанаты такие милые, мой менеджер находится под большим давлением!

Шен Хуай посмотрел на него и прошептал:

- Прости.

Е Кан замер:

- За что ты просишь у меня прощения?

Шен Хуай:

- Сегодняшняя ситуация возникла по моей вине.

Е Кан громко рассмеялся:

- Он узколобый и любит сходить с ума, при чем тут ты? Ты же не врач, разве ты можешь контролировать всех психопатов в мире?

Шен Хуай снова потерял дар речи от его описания, но, увидев, что Е Кан не принимает это близко к сердцу, вздохнул с облегчением.

Просто глядя на безалаберный вид своего артиста, который может любого довести до белого каления, когда говорит, кто бы мог подумать, что он на самом деле окажется рок-тираном с холодным лицом и сильной аурой на сцене.

Шен Хуай внезапно почувствовал крушение своих иллюзий.

После успешного подписания контракта Шен Хуай повел его посмотреть студию звукозаписи и танцевальный класс. Е Кан не мог сдвинуться с места, как только увидел студию звукозаписи, и со свойственной ему фамильярностью сел рядом с инженером звукозаписи. К тому времени, как Шен Хуай вернулся после телефонного разговора, он уже очень хорошо познакомился с инженером звукозаписи, и они оба смотрели друг на друга ненавидя то, что встретились так поздно.

Звукоинженер - типичный технический отаку, которого никогда не волнуют сплетни, а предыдущий Е Кан никогда не приходил на запись, поэтому он не узнал, что это тот самый Е Кан, который в последнее время наделал много шума на Weibo, и с улыбкой спросил Шен Хуая:

- Брат Шен, это новый певец, подписанный нашей компанией? Он просто нечто!

Шен Хуай: "..."

Когда они ушли из компании, Е Кан вспомнил, что Шен Хуай вышел, чтобы ответить на телефонный звонок, и с любопытством спросил: "Что случилось?"

Шен Хуай только что получил телефонный звонок от директора программной группы "Звезда завтрашнего дня", тот спросил, почему они подали заявку только на одну песню. Шен Хуай не стал говорить правду. Он мог только оправдываться тем, что у Е Кана плохое здоровье и не хватает энергии, чтобы подготовить вторую песню.

Не все это было ложью, но другая сторона явно не слишком довольна. Собеседник сказал несколько слов и положил трубку. Шен Хуай опасался, что это окажет давление на Е Кана, поэтому ничего ему не сказал.

Директор группы не мог ничего с этим поделать, поэтому рассказал об этом главному режиссеру. Главный режиссер в это время обедал с несколькими судьями и вскользь упомянул об этом.

Ся Фэй, один из судей, сразу же похолодел: "Эти молодые люди сейчас не хотят работать над собой и повышать свой профессиональный уровень, но всегда думают о том, чтобы использовать эти кривые способы привлечения внимания, просто развращая весь круг!"

Ся Фэй был известным певцом в Китае, просто за последние несколько лет он постепенно ушел за кулисы, но его популярность и статус никуда не делись. На этот раз программная группа "Звезды завтрашнего дня" также приложила немало усилий, чтобы пригласить его в качестве наставника. Он всегда ненавидел молодых певцов, которые плохо поют, но поднимаются на вершину с помощью трафика. Сейчас подход Е Кана – это именно то, что он ненавидит больше всего.

Итак, той ночью пользователи сети обнаружили, что Ся Фэй опубликовал пост на Weibo.

@Ся Фэй: Сначала научись быть человеком, талант можно развивать медленно, но если у тебя неправильное сердце и ты делаешь все, что хочешь, основываясь на восхищении своих поклонников, я никогда не позволю такому человеку продвинуться вперед.

Автор поста на Weibo не назвал фамилию, но пользователи сети быстро догадались о ком это.

[Что случилось с Е Каном?]

[Я слышал, что он подготовил только одну песню для следующего тура, он слишком самоуверен или сдался?]

[Я действительно терпеть не могу таких людей. Если у тебя нет способностей, не бери на себя инициативу занимать место в сортире, но не гадить. Подумайте о конкурсантах, которые были устранены им раньше. Он этого не стоит!]

[Правильно. Если ты хочешь покончить с собой, почему бы тебе не выбрать более надежный способ умереть? Это все просто шумиха.]

[Как ты можешь говорить такие вещи? Пожалуйста, будь человеком.]

Среди фанатов и чернокожих фанатов образовался беспорядок, и некоторые люди, которые наблюдали за волнением и не возражали против этого, направились непосредственно к Е Кану.

Е Кан изначально весело проводил время, играя в Апірор, но Weibo постоянно слал ему напоминания о сообщениях, поэтому ему пришлось отказаться от игры на некоторое время и открыть Weibo.

Увидев слова Ся Фэя, Е Кан нахмурился и сразу же кликнул на ссылку, желая узнать, кто является его противником. Затем он увидел закрепленный пост на Weibo.

-- Лу Ян, библия в сердцах рокеров.

Е Кан: "..."

<http://bllate.org/book/14503/1283495>